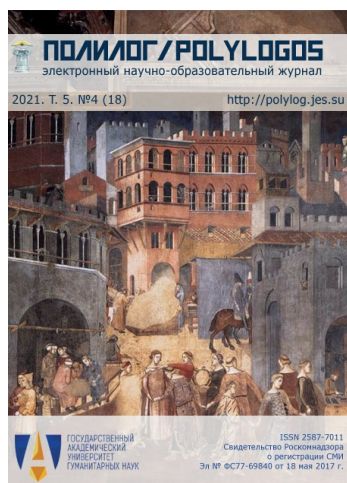

Полилог/Polylogos. 2013-2024

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

Все права защищены

№ 4 Том 5. 2021

Две концепции формирования общественного идеала в России начала XIX в.: Н.М. Карамзин versus М.М. Сперанский

Чишков Николай Сергеевич

Институт философии РАН

Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В статье анализируется спор двух отечественных мыслителей Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского о двух возможных путях формирования общественного идеала в России. Основываясь на идеях и ценностях эпохи Просвещения, они разработали и предложили российской общественности две отличные друг от друга модели возможного развития российского общества. Их концепции строились на двух разных логиках, одна шла от личности к обществу и строилась на идеи свободного и просвещённого гражданина. Вторая шла от общества к личности: в основании этой модели находилась идея о необходимости заимствования институтов из более развитых государств.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, М.М. Сперанский, свобода, Просвещение, ценности, личность, общественный идеал, Россия, человек, общество, государство

Дата публикации: 26.12.2021

Ссылка для цитирования:

Чишков Н. С. Две концепции формирования общественного идеала в России начала XIX в.: Н.М. Карамзин versus М.М. Сперанский // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017970-9-1/>. DOI: 10.18254/S258770110017970-9

¹ Формирование концепций общественного идеала в России в начале XIX в. неразрывно связано с идеями и ценностями эпохи Просвещения. В мировоззренческом плане это было время, когда изменилось представление о личности и её взаимоотношениях с обществом и властью, стали доминировать естественно-правовые взгляды.

² Основным результатом эпохи Просвещения стал поиск, при помощи разума и здравого смысла, основополагающих принципов человеческой жизни, таких как: естественная религия, естественное право и разумное устройство общества. Итогом поиска должен был стать некий общественный идеал, о котором и пойдёт речь в статье. Необходимо было не просто найти эти принципы и обосновать их, но и соответствующим образом преобразовать общество и человека.

³ Российское Просвещение связано со многими именами великих отечественных мыслителей, но сегодня речь пойдёт о двух столпах отечественной общественной мысли Николае Михайловиче Карамзине (1766-1826) и Михаиле Михайловиче Сперанском (1772-1839). Основная цель статьи проследить истоки двух философских мировоззрений, основанных на философских традициях эпохи Просвещения. Для этого необходимо проанализировать взгляды Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского на перспективы реализации основных идей и ценностей эпохи просвещения в общественной и государственной жизни России и проанализировать их внутреннюю логику. Один из исследователей философских идей русского Просвещения, писал о М.М. Сперанском и Н.М. Карамзине следующее: «И М. М. Сперанский, и Н. М. Карамзин считали абсолютную монархию наилучшей формой общественного устройства. Апологетика существующего строя — такова была главнейшая задача реакционной официальной идеологии. Критика существующего строя и обоснование нового, от него отличного — таковы были главнейшие задачи просветительской теории»¹. Тем самым З.А. Каменский упрощает позиции обоих отечественных мыслителей и пытается противопоставить их мировоззрение основным идеям и ценностям эпохи Просвещения. В этой статье мы покажем, что и М.М. Сперанский и Н.М. Карамзин это учёные, которые разрабатывали свои концепции именно в русле просвещенческой идеологии и не являлись её противниками.

⁴ Их представления о перспективах реализации идеалов и ценностей эпохи Просвещения породили две, во многом очень отличные друг от друга концепции. Они разработали и предъявили русской общественности две разные модели формирования нового общества и нового статуса человека в нём. Обе концепции строились на двух разных логиках, одна шла от личности к обществу, другая от общества к личности. Сторонником первой был Н.М. Карамзин, он предполагал, что первостепенным является воспитание и просвещение каждого отдельного человека, а уже потом этот образованный человек, обладающий чувством собственного достоинства, основываясь на народном духе, обычаях, традициях и идеи личной свободы, способен будет создать реально работающие социальные, а затем и политические Институты в стране. Вторая концепция принадлежала М.М. Сперанскому, который считал, что преобразования должны идти от общества к личности. Он считал, что наиболее образованная и просвещенная часть общества должна заимствовать Институты из более развитых культур, что в свою очередь

повлечёт нравственное и интеллектуальное развитие каждого отдельного человека в России. В истоках этих моделей и в их внутренней логике мы постараемся разобраться в данной работе.

5 Н.М. Карамзин

6 Идейное и нравственное формирование Карамзина проходило под сильным влиянием идей и ценностей эпохи Просвещения. Впервые он с ними познакомился в возрасте 12 лет, когда поступил в пансион профессора Московского университета Иоганну Матиасу Шадену (1731-1797)². Во время обучения Н.М. Карамзин познакомился с трудами разных представителей философской мысли эпохи Просвещения и усвоил идею о пагубном влиянии заимствований для национальной идентичности. Определяющую роль при формировании взглядов Н.М. Карамзина на природу человека и общества оказало немецкое Просвещение. В первую очередь это связано с его путешествием по Европе (1789-1790) в ходе которого он посетил Канта, Гердера и стал свидетелем кровопролитной революции во Франции.

7 Однако при схожести идей и принципов немецкого и французского просвещения они довольно сильно отличались друг от друга. Понимание принципиальных отличий немецкого и французского просвещения позволит нам лучше разобрать взгляды двух отечественных мыслителей относительно их представлений о перспективах реализации концепции общественного идеала эпохи Просвещения. Немецкие просветители ставили на первый план в своих исследованиях вопросы интеллектуального и нравственного совершенствования человека, в то время как создание политической доктрины и вопросы социально-политического устройства государства и общества не были в центре их внимания и были вынесены на второй план. Немецкие философы сосредоточили свои силы на исследовании тех вопросов, которые можно отнести к философско-антропологическим, таким как: природа разума, нравственный закон, изучение чувства прекрасного и возвышенного, исследование понятий свободы и долга. Таким образом, их подход в изучении государства и общества был основан не на некой политической доктрине, а на философском учении о человеке, его разуме и нравственности, на его способности пользоваться собственным умом и самосовершенствоваться в обществе таких же разумных и нравственных людей.

8 Общие особенности немецких философов эпохи Просвещения совершенно не означают их теоретического единства. Так, например, Христиан Вольф (1679-1754) и Иммануил Кант (1724-1804) могут быть рассмотрены как две противоположности по многим основным вопросам, как метафизики, так и практической философии. Х. Вольф отстаивал позицию о необходимости опеки государством неразумного народа ради его собственного блага. Он разработал полноценную систему институтов опеки, получившую название «полицейское государство». В свою очередь, И. Кант считал, что опека недопустима и губительна для нравственности людей, так как несовместима с моральной автономией личности. Именно в немецкой философии, в работах И. Канта, И.К. Лафатера, И.Г. Гердера, Х.Ф. Геллерта, Г.Э. Лессинга, Ф.Г. Клопштока и И.Ю.Г. Штиллинга, Н.М. Карамзин нашёл близкие ему по духу идеи.

9 Одной из ключевых составляющих концепции Н.М. Карамзина о перспективах реализации общественного идеала в России была идея свободы. В трудах Н.М. Карамзина мы можем заметить некую двойственность идеи свободы, то есть свобода им рассматривается в двух плоскостях. Первая связана с либерально-гуманистической мировоззренческой парадигмой, вторая с консервативной мировоззренческой парадигмой.

10 В основании первой находится идея человеческого достоинства. Достоинством человек обладает от рождения, оно даровано Богом, который по своему образу и подобию создал человека и нельзя сводить его достоинство к простым заслугам. В этом заключается основной тезис естественно-правовой доктрины, которая непосредственно связана с либерально-гуманистической мировоззренческой парадигмой эпохи Просвещения.

11 Помимо человеческого достоинства, человек обладает и достоинством гражданским в том смысле, что он полноправный член общества, добросовестно служит ему и тем самым гражданин вправе рассчитывать на соответствующее к себе отношение. В основе гражданского достоинства лежит присущая каждому человеку свобода воли и способность поступать в соответствие с установленными законами, а при их нарушении нести личную ответственность. «Итак, право наследственного благородства есть священное для самого рассудка, для самой философии — и полезное для общества: ибо дети знаменитых мужей, рожденные с великими гражданскими преимуществами, воспитываются в долге заслужить их личными своими достоинствами (374)... Но славные права дворян, их не менее славные обязанности всегда ли будут только жребием некоторых счастливых поколений? Нет: добродетель с заслугой сообщают благородство (363), вещает Екатерина — и таким образом открывают путь славы для всех состояний. Что можно приобрести достоинствами, то можно утратить пороками»³. Следовательно, гражданским достоинством, на определённом историческом этапе развития государства, обладают дворяне за свои «жертвы» и их потомки в силу наследственного права, но, по мысли Карамзина, так будет не всегда. Историческое развитие государства, следуя логики историографа, неизбежно предполагает предоставление монархией возможности всем гражданам страны проявить себя и тем самым доказать монарху и обществу личное гражданское достоинство.

12 В основании второй лежит идея о возможности жить в соответствии с устоявшимися традициями, обычаями и народным духом, соблюдая баланс между свободой и порядком. Для Карамзина свобода и порядок тесно связаны и отдельно существовать они не могут, так как каждый из них друг без друга превращается в свою противоположность: свобода без порядка превращается в несвободу, а порядок без свободы в принуждение и насилие.

13 Следует отметить, что его консервативное представление о свободе, отличается от представлений классических консерваторов, каким например, был Жозеф де Местр (1753-1821), который не только четырнадцать лет провёл в Санкт-Петербурге, но и вращался в тех же кругах, что и Н.М. Карамзин и постоянно иллюстрировал свои идеи примерами из российской политической истории. Ж. Де Местр рассматривали свободу исключительно в качестве привилегии

меньшинства, которая даёт право на власть, на участие в ней, а так же право не зависеть от других. Похожую идею мы найдём у М.М. Сперанского, который хоть и выступал за отмену крепостного состояния крестьян, но не считал возможным предоставлять политические свободы всем гражданам страны.

¹⁴ Карамзин соглашался, что на определённом этапе исторического развития России, только монархия способна поддерживать хрупкий баланс между свободой и порядком в условиях противоречий интересов и борьбы личных претензий и эгоизмов. Но в то же время он понимал, что общественный идеал заключается не в сдерживании «якорями» людей с целью сохранить элитарную власть меньшинства, как предлагали классические консерваторы. А цель заключается в том, чтобы всех граждан страны сделать способными использовать свободу для достижения общего блага. Достичь этого можно только путём всеобщего образования и просвещения населения. Именно образование, по Карамзину, способствует возвращению «семени добра» в человеке, которое есть в нём с рождения, помогает различать добро и зло в сознательном возрасте и развивает внутреннюю свободу человека.⁴

¹⁵ Карамзин, проанализировав, что есть само дворянство, сделал вывод о том, что дворянство это конечно историческое сословие, но дворянин это не только сан в государстве, с помощью которого можно занимать важные государственные посты, это вполне определенное интеллектуальное и нравственное состояние человека. «Если человек, который долгое время был для сограждан примером нравственного совершенства и любви к отечеству, рукою Государя возводится на степень Дворянства, то можно ли стоять на ней изменнику, вероломному, лживому свидетелю?»⁵.

¹⁶ Поэтому Карамзин считал, что предоставление гражданских и политических свобод в государстве должно неразрывно идти с нравственным и интеллектуальным совершенствованием человека. В России этого уровня не достигнуто, так как отсутствует возможность получать базовое образование у большинства граждан страны. Карамзин критикует проекты Сперанского в которых содержатся идеи о необходимости ограничения самодержавной власти в России ради введения неких форм представительного правления по европейскому образцу. Исходя из этого Карамзин выступает «против формулы Сперанского, согласно которой надо «ставить закон над монархом»»⁶. Доверяя часть власти аристократии, самодержец теряет всю её полноту, таким образом, создаются условия для возможного противостояния воли монарха, а «это ведёт к ослаблению правопорядка и к возникновению тиранических методов правления»⁷. У самодержца, при сохранении абсолютной власти, появляется возможность притворять в жизнь основополагающие требования либерализма, а именно: «на первый план [ставить] человеческую личность»⁸, «смягчить уголовное право, гуманизировать наказание и запретить пытки»⁹, обеспечить свободу торговли и права собственности крестьянам. Монарх, который будет ограничен в своих правах законом и представительным правлением, не способен будет сопротивляться всеобщей борьбе корыстных интересов, а, в конечном счете, и разрушению страны. Таким образом, по мнению Карамзина, свобода преследовать свои интересы для одних обернется несвободой для всех.

17 По Карамзину, монархия и свобода тесно связаны нравственным законом и существовать друг без друга на определённом историческом этапе развития государства и общества не могут. Без самодержавия в России не будет спокойствия духа и безопасности – одни из важнейших условий для свободы по Карамзину. Но самое главное, это то, что без самодержавия, считает историограф, нравственность прекратит быть основанием устройства русской жизни, так как она имеет реальную силу в России только в лице монарха.¹⁰

18 Но самодержавие для Карамзина это не конечная точка исторического развития государства, а лишь основа, которая способна привести общество к республиканской форме правления. Карамзин писал своему другу И.И. Дмитриеву: «Не требую ни конституции, ни представителей, но чувством останусь республиканцем, и притом верным подданным царя русского: вот противоречие, но только мнимое»¹¹. Нет произведения, где Карамзин бы явно выражал свою идею о том, что Россия должна перейти, в конечном счете, к республиканской форме правления, но реконструируя его взгляды из разных произведений можно понять, каким путём он предполагал возможность перехода к данной форме правления.

19 Во-первых, Карамзин полагал, что всё население страны необходимо обучить грамоте, одним из способов решения данной проблемы, как и масоны 1780-х годов, он видит во всеобщем просвещении населения путём создания общеобразовательных школ. «Всеобщее просвещение и образование людей (в том числе и крестьян), приучив членов общества к "самоограничению" и добродетели, сделало бы, по мнению Карамзина, излишней необходимость насильственного "обуздания", подготовило бы возможность "отмены" самодержавия и крепостного права и установления блаженной "республики мудрецов"»¹². У Карамзина нет отдельной работы, где он чётко прописывает путь, который должна пройти Россия, чтобы достичь этого, но реконструировать его взгляды можно. Для историографа представляется очевидным факт, что неграмотный человек не способен самостоятельно определить свою судьбу, а самое важное – не умеет отличать добро от зла. По Карамзину каждый человек зол от природы, но и в каждом содержится зёрнышко добра, данное Богом, которое человек может возвращать только путём самосовершенствования и просвещения. Таким образом, Карамзин считает основной и первостепенной задачей монархии, перед тем как освободить крестьян, воспитать подходящее поколение не только среди дворянства, но и среди крестьян путём создания сельских школ. Тогда каждый смог бы получить необходимое образование, если и не профессиональное, то хотя бы общее базовое. Эта идея Карамзина хорошо проявилась в его литературных произведениях, основанных на сентиментализме и абстрактном гуманизме, где его гуманистические взгляды отражаются с характерным утопизмом.

20 Во-вторых, только через нравственное развитие и совершенствование граждан возможен переход к республиканской форме правления. В республике, считает Карамзин, от граждан требуется постоянное нравственное совершенствование и до тех пор, пока население страны не разовьётся до определённого нравственного уровня, который будет постоянно поддерживаться, монархия будет лучшей формой правления, так как она не требует от каждого отдельного человека нравственного понимания своих действий и поступков. «Без

высокой народной добродетели республика стоять не может. Вот почему монархическое правление гораздо счастливее и надежнее: оно не требует от граждан чрезвычайностей и может возвышаться на той степени нравственности, на которой республики падают»¹³. Карамзин видел предпосылку для перехода к республиканской форме правления именно в торжестве нравственного закона над личным эгоизмом.

²¹ В-третьих, по Карамзину, нравственный закон и республика тесно связаны. Если нравственный закон способен существовать отдельно или же олицетворяться в монархе, то республика без нравственного закона существовать не может. Монархия не требует от каждого подчиняться нравственному закону, достаточно того, чтобы монарх следовал нравственному закону, а остальные подчинялись бы законам реального мира. В республике же подчинение одним законам реального мира не достаточно. В силу того, что природа человека зла в республике всегда сохраняется опасность возвышения эгоизма и личных корыстных интересов в ущерб общего блага. Таким образом, в республике всегда нужно следить и удерживать определённый уровень нравственного состояния граждан и безусловное соблюдение законов: только при условии, если каждый гражданин республики будет руководствоваться нравственным законом в своих делах и соблюдать законы государства, республика сможет процветать, развивая и сохраняя свои лучшие традиции.

²² В-четвертых, Карамзин считает опасным, в первую очередь для нравственности населения, революционный переход от монархии к республике. Он считает, что только поступательным, эволюционным путём развития государства и общества возможно осуществить переход, так как люди проливавшие кровь и участвовавшие в революционных событиях, не смогут создать республику и возвыситься до необходимого республике нравственного уровня.

²³ Следует сказать, что задачей монархии не является, в конечном счете, переход к республике, она должна только заложить основы для возможного совершенствования общества. Опираясь на обычаи, традиции и народный дух монархия, основываясь на нравственном законе, должна выработать понятные для всех свободных граждан страны законы. Республику, в свою очередь, создают люди, получившие достойное образование и которым удалось найти хрупкую гармонию между общественным и личным интересами, которые смогли преодолеть свою злую природу и взрастили божественное семя добра в своей душе.

²⁴ Конечно, «Проект» Карамзина выглядит утопичным, но в тоже время нельзя не признать внутреннюю последовательность его точки зрения. В её основе видна последовательная реализация идеи нравственной природы личности, которая доминировала в немецком Просвещении.

²⁵ **М.М. Сперанский**

²⁶ М.М. Сперанский был одним из самых ярких представителей бюрократической элиты начала XIX в. Будучи выходцем из духовного сословия, он обучался в семинарии, где овладел не только древними языками (латынь,

древнегреческий), но и французским языком. В семинарии М.М. Сперанский впервые познакомился с идеями французских мыслителей¹⁴. С идеями немецких философов, в частности с произведениями Канта, он познакомился позже, когда вышли переводы его работ на латинский (1796) и французский (1801) языки. Знание французского языка и основательное изучение французских просветителей во многом предопределило сферу интересов М.М. Сперанского, поэтому именно социально-политические проблемы государства и общества ему виделись самыми существенными.

²⁷ Приверженность М.М. Сперанского идеям французских мыслителей подталкивала его к попыткам реформирования политической системы России, а именно – ограничение власти монарха. Многие отечественные мыслители, которые были привержены в большей степени французской философской мысли эпохи Просвещения и симпатизировали французской революции, считали, что Франция станет оплотом свободы и распространит просвещение во все страны мира. Вот что пишет П.А. Вяземский после того как во Франции институционально закрепили основные права и свободы граждан: «Вся политика Франции заключается отныне в распространении просвещения и свободе печатания. Букварь будет учителем грядущего поколения и начальные училища Франции училищами рода человеческого»¹⁵.

²⁸ Важное место в Плате государственного преобразования¹⁶ М.М. Сперанского, который был направлен на достижение общественного идеала, занимает свобода. Он интерпретирует историю как борьбу людей за политические свободы и ограничение власти самодержцев, он ставит основной своей целью обоснование неизбежности данного процесса для высшей государственной власти. М.М. Сперанский разделяет свободы на гражданские и политические и считает, что в полной мере в России ими никто не обладает. В самом уязвимом положении находятся крепостные крестьяне, которые «не имеют ни политической, ни гражданской свободы»¹⁷.

²⁹ Сперанский предлагал наделить подданных гражданскими свободами, их он разделял на личные и вещественные и делил их на два рода общие и особенные. Под личными он понимал равенство всех перед законом и судом – ими необходимо было наделить всех подданных без исключения. С вещественными свободами дела обстояли иначе, он признавал возможность приобретения собственности всеми подданными, но с одной оговоркой. «Право собственности движимой и недвижимой, но не населенной, должно принадлежать всем без различия; но собственность населенная предполагает такие отношения, к коим не все могут быть способны. Она предполагает управление и, следовательно, знание законов правительства, коего нельзя достигнуть без особенного к тому образования»¹⁸. Особенными гражданскими свободами, М.М. Сперанский предлагал наделять наиболее образованную и успешную часть общества.

³⁰ Политическими правами, по мнению Сперанского, могут обладать только люди, обладающие собственностью, примером ему в этом послужил французский опыт, где право выборов было ограничено имущественным цензом. «Нет сомнения, что и у нас тому же правилу должно следовать и потому постановить,

что в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой собственности или капиталов промышленности в известном количестве»¹⁹.

³¹ В отличие от идеи свободы Н.М. Карамзина, которая имела онтологическую глубину, идея свободы Сперанского носила исключительно социально-политическую направленность и была своего рода попыткой перенести зарубежный опыт на российскую почву.

³² Поддерживая идею Ш.Л. де Монтескье о необходимости разделения властей, М.М. Сперанский хотел «заимствовать» и перенести в Россию функционирующие институты из прогрессивных европейских государств, т.е. создать их российские аналоги.

³³ Именно эта убежденность М.М. Сперанского в том, что воссоздав в России аналоги европейских институтов, можно продвинуть вперед и страну и народ, стала объектом критики Н.М. Карамзиным. Идея копирования институтов представлялась Н.М. Карамзину чрезвычайно поверхностной и даже опасной. Убеждение историографа, что без развитой личности, способной мыслить самостоятельно и ответственно, без развитого чувства гражданственности в обществе, наконец, без развитой системы хозяйственного и духовного взаимодействия людей, то есть без гражданского общества, эти институты будут скорее провоцировать конфликты и могут ввергнуть страну в кровопролитную революцию. Заимствованные извне институты будут тормозить сам ход поступательно-эволюционного развития страны и формирование собственных институтов. Для Карамзина очевидно, что не институты формируют людей, а люди формируют институты в соответствии со своими потребностями в них и соответственно своему уровню развития.

³⁴ Оба мыслителя воспитывались на идеях и ценностях эпохи Просвещения, таких как свобода слова и самовыражения, стремились к реализации идеи общего блага путём всеобщего образования и просвещения населения, выступали за отмену крепостного права и считали, что закон должен стать основой жизни в России. Но, как уже говорилось выше, они тяготели к двум разным философским традициям в истории Просвещения. Н.М. Карамзин в первую очередь к немецкой, М.М. Сперанский – к французской. Поэтому они по-разному строили свою логику и видели пути и методы достижения этих целей и ценностей.

³⁵ Если Сперанский считал, что ограничение власти монарха, внедрение конституции и вовлечение в государственное управление талантливых бюрократов, способных скопировать функционирующие институты из более развитых стран, даст серьёзный толчок в развитии Российского государства, а за ним и всего общества в целом. Сперанский писал: «лучшее средство ответственности и по настоящему положению вещей единственное, есть публичность деяний правительства. Должно ввести в самый состав сената исполнительного, чтобы все его деяния были опубликованы; это есть черта не обряда, но монархической конституции, которую ныне же принять можно. Пользы от сего установления неисчислимы. Оно ознакомит народ с правительством, родит общее мнение, просветит низших исполнителей, приуготовит людей к делам, поставит министров под судом общего разума»²⁰.

³⁶ Н.М. Карамзин видел в этих его намерениях большие опасности для России, которые подрывают многовековые устоявшиеся порядки. Он опасался, что внедрение конституции, которая ограничит власть монарха, создаст мощную и не подвластную никому аристократию, которая непроходимой стеной встанет между монархом и народом, а заботить её будет только собственное обогащение и удержание власти любой ценой. Карамзин писал: «не Конституция, а просвещение англичан есть истинный их палладиум» ²¹. Историограф считал, что политические реформы необходимо проводить тогда, когда всё население страны подготовлено к самостоятельной жизни, каждый имеет собственное хозяйство и дело. Без собственного дела и имущества, граждане, не нашедшие себе место в реальной жизни, неизбежно будут объединяться в революционные группы, и подрывать основы государственного устройства страны. Его точка зрения близка к договорной теории возникновения государства.

³⁷ По мнению историографа, все реформы должны носить национальные черты и вырасти органически из традиций, обычаев и народного духа, а унификация России по некоему усредненному европейскому образцу, который предлагал М.М. Сперанский, не имеет ничего общего с действительным положением дел в стране. Каждое государство в Европе развивается самостоятельно и создаёт свои собственные институты, отвечающие конкретным потребностям населения. Карамзин считал, что граждане страны самостоятельно способны создать действительно работающие институты, а основную миссию монархии на этом этапе он видел в организации полноценной системы образования школьного и высшего, к которому будет доступ у всех граждан страны без исключения. И только образованный, то есть просвещённый гражданин способен будет привести страну к общему благу.

³⁸ М.М. Сперанский же считал, что все люди одинаковы в своих способностях от рождения и границы между государствами считал условностями. Возможно, в этом немаловажную роль сыграло его семинаристское воспитание, в основе которого лежала идея о равенстве всех людей перед Богом и о едином их происхождении. Поэтому он не придерживался мнения, что реформы должны отражать национальные черты, он считал, что политические реформы никогда не поздно осуществлять и если всё получилось во Франции, то обязательно получится и у России.

³⁹ Подводя итоги, следует сказать, что обе концепции, предложенные отечественными мыслителями, направлены на реализацию общественного идеала, в основании которого находились идеи и ценности эпохи Просвещения, такие как свобода, равенство граждан и главенство закона в государственной и общественной жизни страны. Оба отечественных мыслителя понимали необходимость реализации концепта общественного идеала в России, но их методы в достижении этого серьёзно отличались. План государственного преобразования М.М. Сперанского был направлен на постепенную унификацию России по некому единому европейскому образцу, чего не было достигнуто в самой Европе. Поступательная модель развития Н.М. Карамзина была направлена на создание самостоятельного, суверенного государства среди таких же равноправных государств Европы и мира в целом.

40 Безусловно, Н.М. Карамзин был сторонником изучения иностранного опыта, но он был против прямого заимствования и слепого внедрения этих идей в реалии российского государства и общества. Эти идеи можно использовать только как теоретическую основу, только как некие теоретические построения, а реальное применение должно учитывать особенности государства, традиции, обычаи и народный дух. Именно этого Н.М. Карамзин не нашёл в плане М.М. Сперанского.

41 Некоторые исследователи, как например А.Н. Пыпин²², П.Н. Миллюков²³, А.А. Кизеветтер²⁴, В.З. Завитневич²⁵, О.В. Кузнецов, К.А. Лотарев и В.В. Тарканов²⁶, считают, что идейная конфронтация М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина это противостояние между либеральной и консервативной моделями развития страны, но это не совсем так. Начало XIX века это время, когда либерализм и консерватизм ещё доктринально не оформились в отдельные политические течения. Поэтому и у Н.М. Карамзина и у М.М. Сперанского мы встречаем и либеральные и консервативные цели и ценности. Их представление об общественном идеале были достаточно близки по содержанию, однако пути его достижения были диаметрально противоположными. Их представления о путях достижения общественного идеала эпохи Просвещения глубже, чем некое политическое противостояние разных лагерей за власть, он порождён в первую очередь разными философскими традициями, которые главенствовали на тот момент в общественной жизни страны.

Примечания:

1. Каменский З.А. Философские идеи русского просвещения (деистическо-материалистическая школа). М.: Мысль, 1971. С. 129.
2. Более подробно см.: Чижков Н.С. Влияние Иоганна Матиаса Шадена на формирование мировоззрения Н.М. Карамзина // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 4. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 20.09.2021 г.)
3. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 112.
4. *Карамзин Н.М.* Филалет к Милодору // Полное собрание сочинений. – М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 24
5. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 112.
6. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. С. 88.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Более подробно см. статью автора: Чижков Н.С. Либеральные и консервативные основания концепции свободы Н.М. Карамзина // Философские науки. 2016. № 11. С. 49-58.
11. Карамзин Н.М. Письмо к И.И. Дмитриеву (11 сентября 1818 года) // Н.М. Карамзин. Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 18. С. 358-409.
12. Лотман М.Ю. Карамзин / Эволюция мировоззрения Карамзина. СПб: Искусство-СПб, 1997 С. 335.
13. Карамзин Н.М. Падение Швейцарии // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 313.
14. Д. Дидро, Вольтер и Ж.-Ж. Руссо
15. Вяземский П.А. Книжка вторая (1813-1855) // Записные книжки П.А. Вяземского. М., 1963. С. 50.

16. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского : (введение к Уложению государственных законов 1809 г.) : с приложением "Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России", (1803 г.), статей "О государственных установлениях", "О крепостных людях" и "Пермского письма к Императору Александру". М.: издание "Русской мысли", 1905. 359 с.
 17. Там же С. 51
 18. Там же С. 56-57.
 19. Там же С. 62.
 20. Там же С. 66-67.
 21. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 13. С. 466.
 22. Пыпин А. Н. Очерки общественного движения при Александре I // Карамзин: pro et contra. СПб.: РХГА, 2006. С. 498-576.
 23. Милуков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб.: Издание М.В. Аверьянова. 1913. 347 с.
 24. Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 121-134.
 25. Завитневич В.З. Сперанский и Карамзин как представители двух политических течений в царствование Императора Александра I [Текст] : (речь, произнесенная на годовичном акте Киевской духовной академии 26 сентября). Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1907. 49 с.
 26. Кузнецов О.В., Лотарев К.А., Тарканов В.В. М.М. Сперанский и Н.М. Карамзин: два пути цивилизационного развития России или спор о рациональной системе государственного управления? // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т.24. № 5. С. 86-99.
-

Библиография:

1. Вяземский П.А. Книжка вторая (1813-1855) // Записные книжки П.А. Вяземского. М.: Академия наук СССР, 1963.
2. Завитневич В.З. Сперанский и Карамзин как представители двух политических течений в царствование Императора Александра I [Текст]: (речь, произнесенная на годовичном акте Киевской духовной академии 26 сентября). Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1907. 49 с.
3. Каменский З.А. Философские идеи русского просвещения (деистическо-материалистическая школа). М.: Мысль, 1971. 396 с.
4. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 87-142.
5. Карамзин Н.М. Падение Швейцарии // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 313-314.
6. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 13. С. 7-472.
7. Карамзин Н.М. Письмо к И.И. Дмитриеву (11 сентября 1818 года) // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 18. С. 358-409.
8. Карамзин Н.М. Филалет к Милодору // Полное собрание сочинений. М.: Терра, 2009. Т. 17. С. 21-27.

9. Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 121-134.
10. Кузнецов О.В., Лотарев К.А., Тарканов В.В. М.М. Сперанский и Н.М. Карамзин: два пути цивилизационного развития России или спор о рациональной системе государственного управления? // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т.24. № 5. С. 86-99.
11. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
12. Лотман М.Ю. Карамзин / Эволюция мировоззрения Карамзина. СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 312-349.
13. Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб.: Издание М.В. Аверьянова. 1913. 347 с.
14. Пыпин А. Н. Очерки общественного движения при Александре I // Карамзин: pro et contra. СПб.: РХГА, 2006. С. 498-576.
15. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (введение к Уложению государственных законов 1809 г.): с приложением "Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России", (1803 г.), статей "О государственных установлениях", "О крепостных людях" и "Пермского письма к Императору Александру". М.: Издание "Русской мысли", 1905. 359 с.
16. Чижков Н.С. Влияние Иоганна Матиаса Шадена на формирование мировоззрения Н.М. Карамзина // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 4. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110008021-5-1/> (дата обращения: 20.09.2021 г.)
17. Чижков Н.С. Либеральные и консервативные основания концепции свободы Н.М. Карамзина // Философские науки. 2016. № 11. С. 49-58.

Two concepts of the formation of social ideal in Russia at the beginning of the 19th century: N.M. Karamzin versus M.M. Speransky

Nikolay Chizhkov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
12/1, Goncharnaya st., Moscow 109240, Russian Federation,*

Abstract

The article analyzes the dispute between two Russian thinkers, Nikolay Karamzin and Mikhail Speransky, about two possible ways of forming a social ideal at the beginning of the 19th century in Russia. Their concepts were based on the ideas and values of the Enlightenment. They developed and proposed to the Russian public two different models of the possible development of Russian society. Their concepts were built on two different logics; one took origin from person to society and was built on the idea of a free and enlightened citizen. The second went from society to the individual. This model was based on the idea of borrowing institutions from more developed states.

Keywords: N.M. Karamzin, M.M. Speransky, freedom, Enlightenment, values, personality, social ideal, Russia, human, society, state

Date of publication: 26.12.2021

Citation link:

Chizhkov N. Two concepts of the formation of social ideal in Russia at the beginning of the 19th century: N.M. Karamzin versus M.M. Speransky // Polylogos. – 2021. – V. 5. – № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017970-9-1/>. DOI: 10.18254/S258770110017970-9